

Секция «Политические науки»

Экономический сепаратизм как неклассический феномен развитых стран современного мира и новый вызов России.

Буракова Анастасия Андреевна

Студент

СПбГУ - Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: ase4ka-ka@mail.ru

В современном мире все чаще поднимается проблема сепаратизма, уже не только в многонациональных или развивающихся странах, но и в развитых государствах с высоким уровнем экономического развития.

В соответствии с наиболее распространенным определением, данным в политическом словаре, сепаратизм - это движение за отделение части государства и создание нового государственного образования, за предоставление части страны автономии по национальному, языковому или религиозному принципу [1]. В настоящее время, четко прослеживается отклонение от классического определения сепаратизма. Широкое распространение получает экономический сепаратизм, никак не связанный с перечисленными признаками и пока не включенный в научное определение данного явления. Тенденция стремления к самоидентичности, получению экономической, а иногда и политической самостоятельности территорий стран с однородным национальным, религиозным, языковым составом, заставляет все чаще говорить о еще одной причине такого феномена - социальная дифференциация, все более явное разделение на богатых и бедных в пределах одного государства.

В качестве методов данной работы был использован анализ феномена экономического сепаратизма в Европейском Союзе на территории отдельных государств. Для детального исследования данной проблемы была взята однородная по национальному и религиозному составу территория, в которой методом опроса были выявлены тенденции к сепаратистским воззрениям на основе экономических факторов.

Территории одной страны, с передовой экономикой, огромными запасами природных ресурсов, обилием промышленных предприятий не желают содержать дотационные регионы, ослабленные в экономическом [2]. Такие тенденции наблюдаются в Европе:

После обретения Бельгией независимости от Нидерландов был длительный период, когда франкоязычное население занимало господствующие позиции в политике, а всё нидерландское подвергалось притеснениям. Это способствовало неравномерности экономического развития, а кроме того в пользу Валлонии действовали и сугубо экономические факторы: крупные залежи каменного угля и железной руды сделали этот регион самым развитым в Европе конца XIX века.

Наиболее острые противоречия наблюдаются в Бельгии, где регион Фландрия в большей степени развит экономически, в результате чего имеет место постоянное и существенное перераспределение средств, заработанных на севере страны, в поддержку южан. Как следствие, значительная часть фламандцев считает причиной такого положения дел недостаточное трудолюбие валлонов и склоняется к разделению Бельгии надвое. Борьба перешла в новую фазу, когда националистическая политическая партия

«Новый фламандский альянс» выступила с программным требованием радикально пересмотреть механизм перераспределения налоговых отчислений: они требуют оставлять в бюджетах регионов 45 % налогов, в то время как их валлонские оппоненты согласны только на 10 %. Последние годы Бельгия живёт в условиях перманентного политического кризиса. На выборах 2011 года во Фландрии победил «Новый фламандский альянс», а в Валлонии — Социалистическая партия, его основной оппонент. В результате перспектива распада страны стала ещё более реальной [3]. Широкая поддержка сепаратистских движений заставляет в серьёз опасаться дальнейшего сохранения целостности Бельгии, где стихийные течения переросли в легальные политические силы.

Во Франции в подобном положении находится Савойя, жители которой составляют около 2 % от населения страны, в то время как данный регион обеспечивает более 12 % поступлений в бюджет Франции. За самостоятельность Савойи борется «Савойская лига», входящая в «Европейский свободный альянс» [4].

Показательным примером так же является Северная Италия (Падания), где стремление к отделению обосновывается преимущественно не историческими или этническими мотивами, а именно экономикой [5].

Таким образом, карта Европы в ближайшее десятилетие может существенно измениться. К традиционно этническим и религиозным посылам к самоопределению и автономии отдельных территорий, прибавился экономический фактор, который в условиях свободного рынка имеет все большее влияние на целостность государств, оттесняя культурные и национальные сдерживающие механизмы.

Однако, наиболее удивительна Российская ситуация, касаясь так называемого Сибирского сепаратизма, который, спустя пол века, вновь становится актуальной проблемой. На территории Сибирского Федерального округа сосредоточено 85 % общероссийских запасов свинца и платины, 80 % угля и молибдена, 71 % никеля, 69 % меди, 44 % серебра, 40 % золота [6]. В связи с этим, приверженцы идеи отделения Сибири от России, мотивируют свои взгляды грабительской политикой Москвы в виде неравномерного распределения доходов от полезных ископаемых, добытых на территории Сибирского Федерального Округа, взгляды центра на территорию региона, как на колонию, сырьевой придаток. Среди населения, постоянно проживающего на территории Красноярского края, был проведен опрос, способствующий выявлению сепаратистских настроений в обществе. Всего было опрошено 1429 человек посредством социальных сетей, что позволяет судить об отношении молодежи к данным воззрениям. Респонденты отвечали на вопрос: Поддерживаете ли вы идею отделения Сибири от России? Ответы распределились следующим образом (см. рис. 1).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что около 50% респондентов придерживаются сепаратистских взглядов. Такая цифра не может считаться нормой, и, при оформлении сепаратистской мысли в политическое движение, может возникнуть ситуация вооруженного конфликта между центром и регионом при широкой поддержке населения местных лидеров экстремистских движений, что напрямую угрожает целостности страны. Такую тенденцию, на наш взгляд, можно объяснить несколькими значимыми факторами. Во-первых, это специфическая бюджетная политика Российской Федерации в отношении регионов, связанная с перераспределением большей части налоговых и неналоговых поступлений на усмотрение федерального центра. В частности, согласно опросу, проведенному Левада-центром в 2012 году, 38%

россиян считают распределение бюджета в регионы несправедливым, а 45% не имеют представления о принципах его формирования. 71% россиян относятся к идее оставлять большую часть налогов в распоряжении регионов вместо нынешней распределительной системы на усмотрение федерального центра положительно, либо скорее положительно [7]. Таким образом, исключая национальные и культурные причины сепаратистских настроений, одной из главных причин феномена сибирского сепаратизма (и в целом региональных сепаратистских настроений) является неравномерное распределение доходов между регионами и действующая ныне бюджетная политика. Необходимо отметить и закрепленные Конституцией РФ права субъектов федерации в целом. Если, например, в Соединенных Штатах Америки существует так называемая доктрина «двойного федерализма», где штаты являются значительным ограничителем действий центра, а к ведению федеральной власти, согласно Конституции США, отнесены исключительные вопросы военной сферы, международных отношений, денежной эмиссии и т.п. В Конституции РФ определены полномочия совместного ведения центра и регионов, к которым, в большинстве своем, отнесены социальные, культурные вопросы, обеспечение исполнения законов, общие принципы защиты окружающей среды и т.д., и исключительные полномочия федерации, к которым, помимо военной, международной сфер отнесены вся бюджетная, налоговая система, фонды регионального развития и др.. Справедливо, что регионы, вносящие большой вклад в формирование федерального бюджета, не согласны с системой его распределения между субъектами, в том числе, с крупными финансовыми вложениями в дотационные регионы.

Таким образом, можно наблюдать тревожные тенденции в виде внутрисубъектных противостояний на экономической почве. Богатые ресурсами, экономически развитые регионы больше не хотят содержать слабые дотационные регионы, ставя личную экономическую выгоду выше национальных и государственных интересов. В таком виде, тезис о единстве культурных, исторических, политических факторов в образовании сильного, стабильного и единого государства, характеризуемого высшей степенью объединения - национального государства, теряет свою актуальность. В настоящее время, лидеры сепаратистских региональных движений в странах Европы и приверженцы таких воззрений в России, ставят на первое место экономическую выгоду, забывая о геополитическом положении той территории, за независимость которой они выступают. В частности, в случае Сибири, ее геополитическое положение не позволяет осуществлять эффективный импорт ресурсов, так как данная территория не имеет выхода к морям, а протяженность ее границ с другими государствами не позволяет вести эффективную самостоятельную экономическую деятельность. Однако, что бы данный вопрос не ставил под угрозу национальную безопасность и целостность страны, необходим пересмотр бюджетной политики, а так же вопросов федерального ведения и ведения субъектов федерации.

Литература

1. Политическая наука: словарь-справочник // Авт. и сост. Санжаревский И.И., М.: ВНИИЦ, 2009. - 1 CD-ROM.
2. Миловзоров, А. Карта Европы может стать ещё пестрее. «Утро.ру»: <http://www.utro.ru/articles/2010/07/15/908067.shtml>.

3. Ханцевич, О. Год без правительства – для Бельгии не предел. «Независимая газета»: http://www.ng.ru/world/2011-05-19/1_belgium.html.
4. Барабанов, О. (11.11.2008). Европу захлестнула мода на сепаратизм. «Сегодня.ру»: <http://www.segodnia.ru/content/19390>.
5. Каменев, А. (18.06.1996). Суверенность в завтрашнем дне. Журнал "Коммерсантъ" N 22: www.kommersant.ru/doc-rss.aspx?DocsID=12628.
6. Паспорт Сибирского федерального округа. Официальный сайт Сибирского федерального округа: <http://www.sibfo.ru/passport/sfo.php>.
7. На что тратятся налоги и как формируется бюджет - региональный контекст. Аналитический центр «Левада-Центр»: <http://www.levada.ru/10-07-2012/na-chto-tratyatsya-nalogi-i-kak-formiruetsya-byudzh-et-regionalnyi-kontekst>

Иллюстрации

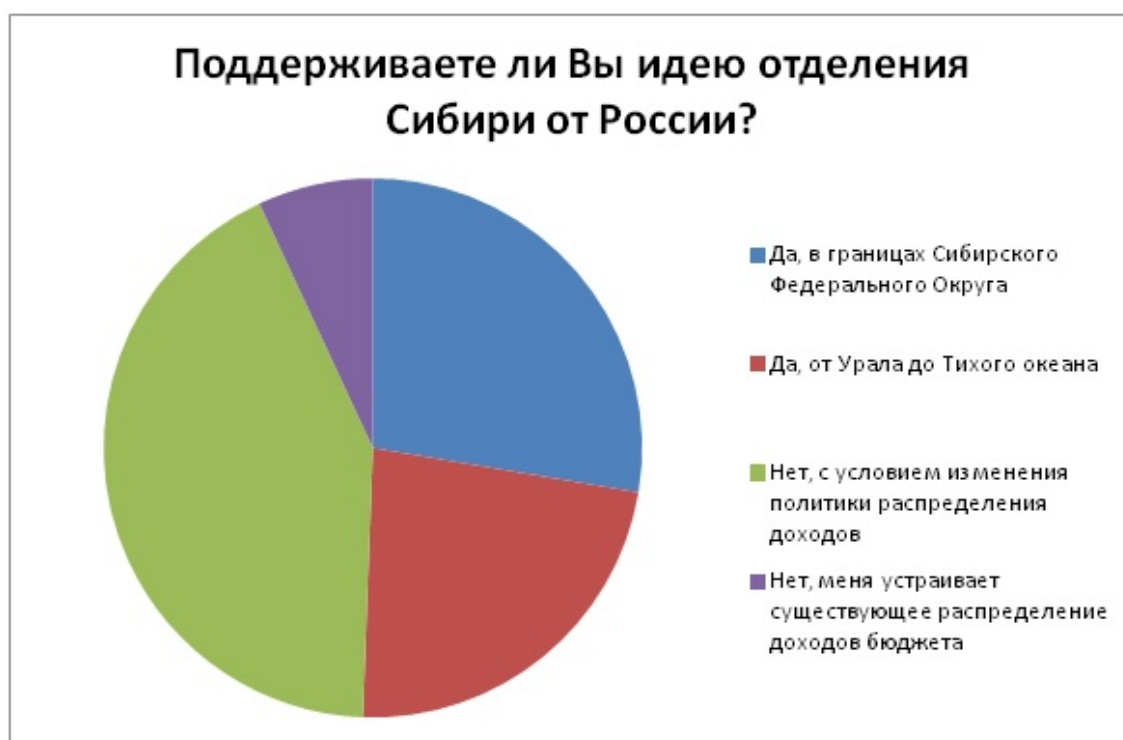

Рис. 1: рис. 1